

Чи Ян наблюдал, как Юй Синхэ неуклюже поднимает лепестки с земли, и вдруг окликнул его: «Эй!»

"А?" — Юй Синхэ поднял на него взгляд. — "Брат, ты меня звал?"

Зачем ты мне это дал?

«Что это? Ах, ты имеешь в виду тот планшет?» — Юй Синхэ почесал затылок. «Ну...»

Врач настойчиво рекомендовал поддерживать Чи Яна, если тот начнет проявлять положительную реакцию на окружающий мир, и поэтому он решил сделать ему подарок.

Однако Чи Ян никак не реагировал в больнице, и было неясно, помнил ли он вообще визит врача. Об этой ситуации было предпочтительнее не вспоминать.

А что, если Чи Ян не помнит, чтобы его осматривал этот врач? Если он заговорит об этом сейчас, и тот узнает, что с ним обращаются как с пациентом, это может иметь весьма неприятные последствия.

Тут Юй Синхэ и сказал: «Я рад, что ты меня оскорбил».

Чи Ян: «...»

Что с тобой не так? Ты, должно быть, мазохист, верно? Члены семьи Хо определенно не в своем уме. Однако, в каком-то смысле, истинно утверждение, что «подобное притягивает подобное», когда речь заходит о Хо Чжи, этом садисте.

Тётя Тао быстро принесла завтрак, а Юй Синхэ, закончив подметать пол, отправился умываться. На завтрак сегодня были паровые булочки и каша. Чи Ян почувствовал аромат ещё до того, как начал есть.

Чи Ян уже сильно проголодался. Он взял маленькую паровую булочку Буацзы и положил её на свою тарелку. Булочка была кристально чистой. Осторожно прокусив небольшую дырочку, он вытянул наваристый бульон изнутри. Немного горячо. Он высунул язык. Но это действительно восхитительно вкусно.

«Маленький Чи, ешь медленно, будь осторожен, горячо», — сказал Юй Синхэ, усаживаясь напротив. «Я помню, у тебя была непереносимость лактозы в детстве, поэтому я не просил готовить молоко. Не знаю, понравится ли тебе это. Позже я попрошу тётю Тао купить тебе безлактозное молоко».

Чи Ян замер, кончики его палочек коснулись блюда. У него действительно была легкая непереносимость лактозы, но откуда Юй Синхэ мог об этом узнать?

«Тебе это брат рассказал?» — спросил он.

«Что?» — Юй Синхэ был ошеломлён. «Что значит, мой брат мне сказал... Откуда он мог знать?»

Чи Ян вспомнил, что Хо Чжи действительно ничего не знал, иначе он бы не заставлял его пить молоко, так как после его употребления у него всегда болел живот.

«Нет, подожди, ты даже моего имени не помнишь, но при этом помнишь моего брата?» — Юй Синхэ выглядел недоверчиво и крайне обиженно. «Брат Сяо Чи, ты поступаешь несправедливо. Я хорошо к тебе отношусь, а ты думаешь только о нём. Он полностью сосредоточен на своей

девушке. Я хотел сказать ему, что ты заговорил, но он даже не ответил на мой звонок. Похоже, ему на тебя наплевать».

Чи Ян полностью согласился. Если бы Хо Чжи заботился о нём, то он не был бы Хо Чжи. Но это к лучшему. У Хо Чжи появилась новая возлюбленная, поэтому ему будет уделяться гораздо меньше внимания, и он будет чувствовать себя намного свободнее. Этот садист может навсегда уехать из дома, но, пожалуйста, только не возвращайся внезапно.

«Верно», — сказал он.

«Верно?» — Юй Синхэ в мгновение ока пришёл в себя и подвинул перед Чи Яном ещё одну корзинку булочками — «Младший брат Чи, попробуй ещё раз эту начинку и посмотри, какая тебе понравится».

Чи Ян попробовал ещё одну с овощами; оба варианта были восхитительны, и он не смог сказать, какой из них лучше. Съев несколько булочек (суповых пельменей), он почувствовал, что с него достаточно, поэтому отложил палочки и начал пить кашу. Миска каши из проса и тыквы, обладающая лёгкой сладостью, была очень вкусной и полезной для желудка.

Юй Синхэ съел всю оставшуюся еду. Чи Ян не мог сосчитать, сколько было булочек, но корзины для приготовления на пару были доверху заполнены.

Тётя Тао вошла, чтобы убрать со стола. Юй Синхэ зевнул и потёр глаза: «Брат Сяо Чи, я так хочу спать. Я почти не спал прошлой ночью. Сейчас пойду высплюсь».

Они ушли один за другим, и Чи Ян вздохнул с облегчением. В мире наконец-то воцарился мир. Юй Синхэ такой шумный, слишком оживлённый.

Чи Ян потёр уши, которые болели от шума, закрыл дверь, вернулся в постель и снова включил планшет.

Он спокойно зашёл в недавно зарегистрированный аккаунт Big Eyes и неожиданно был завален красными уведомлениями. Картинка, которую он опубликовал вчера вечером, получила сотни лайков и комментариев. Чи Ян был озадачен, но, присмотревшись, обнаружил, что его пост был перепостнут блогером, пишущим о домашних животных, что увеличило число его подписчиков на десятки человек.

Он не совсем понимал, как блогер его обнаружил, а он не подписался на него в ответ. Ему всё равно, увидит кто-нибудь его рисунки или нет; он просто хочет рисовать.

Он открыл программу для рисования, немного подумал и сначала нарисовал себе аватарку в виде «чёрного кота, держащего цветок лотоса», заменив случайно найденный в интернете эмодзи. Сменив фотографию профиля, он продолжил рисовать комикс, который не закончил накануне. После ночи тренировок он полностью освоил рисование ручкой в планшете, и его навыки стали намного лучше. Он назвал комикс «Возрождение чёрного кота».

Комикс начинался с истории о чёрной кошке-матери, живущей в лесу со своими котятами. Однажды кошка-мать неожиданно умирает. Убитые горем котята выкапывают яму, чтобы похоронить свою мать, но засыпают у земляного холмика, потому что слишком устали. Они не подозревают, что позади них в траве прячется гиена, пристально наблюдающая за ними.

Чи Ян создал новое полотно и продолжил писать, создавая последующее содержание. Гиена поймала маленького чёрного кота, но вместо того, чтобы съесть его, отнесла в логово змеи в

обмен на еду.

Маленький чёрный котёнок проснулся от глубокого сна и обнаружил себя в очень тёмной пещере. Перед ним стояла огромная змея с глазами размером с голову. Испугавшись, он выгнул спину, шерсть встала дыбом. Большая змея высунула язык, затем свернула хвост, наполнив его свежей пищей, и положила перед котенком. Тот был начеку, но он был измучен и голоден. Наконец, поддавшись голоду, он съел пищу, которую ему дала змея.

Когда кончик пера замедлил движение по экрану, Чи Ян зевнул. Он был немного сонный. Весь день он только ел и рисовал; больше ничего не делал. Не успел он оглянуться, как уже стало поздно. Он хотел продолжать рисовать, но его тело не выдерживало нагрузки; зрение затуманилось, а веки постоянно опускались. Наконец он расслабился, и ручка выскользнула из его пальцев.

Юй Синхэ взял выходной, чтобы выспаться, и спал днём. Он не мог заснуть ночью, если передал.

На самом деле эти дни он не спал нормально до поздней ночи, не чувствуя никакой сонливости. После ужина Чи Ян вернулся в свою комнату, предположительно, чтобы порисовать. Юй Синхэ не стал его беспокоить и вместо этого подключился к телевизору в гостиной, чтобы поиграть в игры. Он играл до двух часов ночи, а когда больше не мог, собрался подняться наверх, чтобы попытаться заснуть. Проходя мимо комнаты Чи Яна, он с удивлением обнаружил, что внутри всё ещё горит свет.

«Брат Сяо Чи, ты что, до сих пор не спишь так поздно?..» — пробормотал Юй Синхэ. Дверь была закрыта неплотно, оставляя щель, через которую проникал свет. Он немного помедлил, затем откашлялся и постучал в дверь, сказав: «Брат Сяо Чи, ты спишь?» Никто не ответил. Как ни странно, свет горел, но внутри не было никакого движения.

Юй Синхэ немного колебался, но после долгих раздумий решил зайти и осмотреть помещение. Он тихонько толкнул дверь и заглянул внутрь. Он увидел, как тёплый свет прикроватной лампы освещает профиль Чи Яна. Тот лежал на кровати с закрытыми глазами, по-видимому, спал. Оказалось, он заснул при включенном свете.

Юй Синхэ вздохнул с облегчением. Чи Ян в последние несколько дней ложился спать рано, и он подумал, что что-то случилось, раз сегодня свет так поздно не выключали. Он на цыпочках подошёл ближе, намереваясь помочь Чи Яну выключить свет.

Он увидел стилус, который Чи Ян уронил на кровать, поднял его и положил на прикроватную тумбочку. Затем он увидел планшет, на котором лежал Чи Ян, и протянул руку, чтобы убрать его. Тот не пошевелился. Чи Ян всё ещё крепко сжимал планшет во сне. Он слегка нахмурился и пробормотал во сне: «Хо Чжи...»

Юй Синхэ моргнул. Что говорит? Он кого-то по имени зовёт? Хо... Чжи?

Он наклонился ближе и внимательно прислушался. «...Не трогай меня.»

Не трогай меня? Хо Чжи, не трогай меня? Брови Чи Яна были нахмурены, лицо бледное, словно свет лампы не мог его согреть. Даже во сне было видно его сильное сопротивление.

Юй Синхэ был несколько удивлён. Кто мог заставить Сяо Чивести себя так? А может быть, это... торговец людьми? Да, это, должно быть так. Эти проклятые торговцы людьми, неизвестно, как они обращались с Чи Яном последние пятнадцать лет, что ему постоянно

снятся кошмары.

Торговца людьми зовут Хо Чжи, верно? Он это запомнит!

<http://bllate.org/book/15468/1423521>